

- Ван-Е, мы нашли Цзюнь Чжу. В настоящее время она вместе с Дун Фан Цзе.

Лю Юн молча вошел в кабинет и доложил своему Учителю, который сосредоточенно читал книгу в своей руке. Лун Хао Тянь слегка приподнял брови и отложил книгу из рук, что-то бормоча себе под нос, а затем сказал:

«Почему Цянь Ци и Дун Фан Цзе вместе?»

- Я человек маленький, мне неизвестно. Но я видел их двоих в храме Гуаньинь. Цзюнь Чжу похоже хорошо проводит время.

Лю Юн рассказал, что он на самом деле видел в храме. Ему было приказано выяснить местонахождение Цзюнь Чжу, но он не ожидал увидеть их обоих в храме Гуаньинь.

- Это так?

Лун Хао Тянь задумался, а на его губах появилась хитрая улыбка. Если он правильно догадался, у его сестры должны быть чувства к Дун Фан Цзе.

- Ван-Е, вы хотите, чтобы мы вернули Цзюнь Чжу домой?

- В настоящее время в этом нет необходимости. Все в порядке, пока ее местонахождение известно. И я верю, что Дун Фан Цзе позаботится о ней. Вы знаете, где она сейчас находится?

Может быть, он сможет использовать Цянь Ци, чтобы она помогла ему в важном деле.

В гостинице «Силай», комната № 2 на втором этаже.

- Очень хорошо.

Лун Хао Тянь встал, играя нефритовым кольцом на пальце, и в его голове начал потихоньку формироваться план. Похоже, Дун Фан Цзе не проявит инициативу и не придет в павильон Янь Юнь. Что ж, тогда он не против проявить инициативу и поискать его. В любом случае, в этот период времени ему было скучно и нечего было делать. Ему редко удавалось найти что-то, что его интересовало. Поэтому он не сдастся, пока не докопается до сути. Он с нетерпением ждал момента, когда откроется правда.

- Лю Юн, приготовься. Мы отправляемся в гостиницу «Силай».

- Да, Ван-Е.

Лю Юн украдкой взглянул на своего мастера и увидел, что глаза его неестественно сияют, выдавая большое нетерпение. Его сердце не могло не дрогнуть. Обычно, когда у его хозяина было такое выражение лица, это означало, что кого-то ждет неудача. Он сочувствовал человеку, который вызвал интерес его хозяина. По-настоящему сочувствовал этому человеку.

В комнате была простая, но чистая мебель, а на постельном белье лежало совершенно новое стеганое одеяло цвета морской волны. Даже не прикасаясь к постельным принадлежностям, можно легко догадаться, что кровать будет очень удобной. Кровать была превосходной на ощупь и, благодаря тщательной заботе ее старшего брата, похоже, сегодня вечером Дун Фан Цзе хорошо выспится.

В каждом филиале ресторана Лон Фэн, раскиданных по всей стране, есть четыре улучшенных зала, специально зарезервированных для четырех братьев и сестер, которыми они могут пользоваться в любое время. Ее старший брат знал, что она всегда испытывала трудности со сном в уличных гостиницах, и поэтому проинструктировал каждый ресторан, что если она хочет там остаться, рестораны должны позаботиться о наиболее удобных постельных принадлежностях для нее. Он надеялся, что Дун Фан Цзе сможет хорошо отдохнуть, поскольку она постоянно была в движении.

Как только она сняла свою верхнюю одежду, готовясь лечь спать, внезапно мимо ее двери и окна промелькнула тень.

«Кто там?» – она издала тихий шорох, подняв меч, лежащий на столе, и в следующий момент погналась за тенью.

Она последовала за тенью через галерею в небольшой внутренний дворик. Затем она наткнулась на высокую мужскую фигуру, пьющую и сидящую на каменной скамье посреди двора со слегка расслабленным выражением на красивом лице.

– Ты здесь. Сегодняшняя луна прекрасна. Я специально приготовил немного еды и вина. Давай поедим вместе.

Когда Лун Хао Тянь увидел Дун Фан Цзе, он поднял кубок с вином в руке и сделал приглашающий жест в ее сторону, при этом пристально наблюдая за ней своими глубокими черными глазами. Тонкие брови, ясные и яркие глаза, белое нежное фарфоровое лицо овальной формы, красиво изогнутые губы – все эти отличительные черты отображались на его изысканном красивом лице.

Лун Хао Тянь задавался вопросом, правильно ли он догадался, что этот Охотник за нефритовым лицом, стоящий перед ним, который заставил всех женщин в этом мире быть одержимыми им, на самом деле женщина. Тогда, если она наденет женскую одежду в дополнение к своему утонченному красивому лицу, какие любовные чувства она пробудит?

Лун Хао Тянь сильно прищурился, обнаружив чрезмерные ожидания на счет того, что было у него в голове.

В этот момент подул легкий холодный ветер, шелохнув белые одежды на Дун Фан Цзе, что сделало ее стройнее. Странное чувство неожиданно вспыхнуло в груди Лун Хао Тяня.

- Ван-Е, неужели ты проявляешь такой интерес, появляясь так поздно ночью с вином и едой.

Дун Фан Цзе посмотрела на вино и еду на каменном столе, и ее брови слегка нахмурились. В глубине души она задавалась вопросом - с какой целью Лун Хао Тянь пришел сюда?

Днем она должна была сопровождать Цзюнь Чжу в путешествии, а ночью ей приходилось иметь дело с этим трудным человеком. Что случилось с этими двумя, с братом и сестрой? Конечно же, быть слишком популярным - это тоже хлопоты, и она не могла не вздохнуть в глубине души.

- Не стой просто так. Что? Ты боишься, что я тебя съем?

Видя, что Дун Фан Цзе стоит неподвижно, Лун Хао Тянь легкомысленно сказал своим глубоким низким голосом:

«Ван-Е действительно любит шутить.»

Дун Фан Цзе медленно подошла к нему и, приподняв свою одежду, села напротив него. Она взяла у него кубок, наполненный вином, и одним глотком осушила его.

Лун Хао Тянь смотрел на нее, не моргая. Подперев рукой подбородок, он уставился на нее... Когда он пил, на его лице появилось одновременное горделивое и насмешливое выражение.

- Ты не боишься, что я добавлю зелье в вино?

- Между Ван-Е и мной нет несправедливости и вражды. Я верю, что Ван-Е не сделает ничего такого, что было бы вредно или не полезно для Ван-Е.

Дун Фан Цзе взяла немного острой жареной рыбы палочками для еды и, когда она почувствовала остроту, она мгновенно очнулась. Это было действительно остро и слишком горячо для нее. Она бессознательно высунула язык и, быстро наполнив кубок вином, выпила его на одном дыхании.

Необычный свет вспыхнул в темных молчаливых глазах Лун Хао Тяня, когда его черные глаза, моргая, наблюдали за детской манерой Дун Фан Цзе. Неопишуемое чувство внезапно поднялось, как гром, и ударило в его сердце, которое всегда оставалось спокойным, как озеро.

- Ты не любишь острую пищу?

Он наблюдал, как Дун Фан Цзе съела несколько кусочков, а затем у нее потекли слезы и сопли. Она выглядела очень смущенной, но было странно, что Лун Хао Тянь не мог отвести взгляд. Эта Дун Фан Цзе – настоящая катастрофа. Он обнаружил, что его интерес к ней становится все больше и больше. Если Дун Фан Цзе действительно та женщина, которую он встретил той ночью в бассейне с горячими источниками, то она никогда не сбежит от него.

- Любовь и ненависть. Я люблю есть острую пищу, но каждый раз, когда я ем, я чувствую себя очень неловко. Но мне особенно нравится ощущение горячего покалывания после дегустации остроты.

Я опозорила себя перед Ван-Е. Почему этот высоченный Хао Тянь не ест? Его пара глаз всегда так пристально смотрит на нее, что волосы встают дыбом.

На красивом лице Лун Хао Тяня появилась легкая улыбка. Он заметил расслабленный вид Дун Фан Цзе и с интересом спросил:

- Ты не боишься меня?

- Нет. Пожалуйста, поверьте мне, я действительно уважаю и восхищаюсь вами.

Возможно, если бы тон Дун Фан Цзе не звучал как насмешка, Лун Хао Тянь поверил бы ей.

- Почему ты не спросил, для чего я пришел так поздно ночью, чтобы выпить с тобой?

Дун Фан Цзе сделала вид, что серьезно задумалась, а затем наугад ответила:

- Я подумал, потому что Ван-Е не мог уснуть, поэтому и пришел выпить со мной.

В следующий момент она продолжила смаковать острые блюда.

Глубокий и чистый смех раздался в ночном небе...

<http://tl.rulate.ru/book/54862/2253830>